

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА США В КОНЦЕ 70-Х — НАЧАЛЕ 80-Х ГОДОВ

Г. И. Святков

В 80-е годы увеличился удельный вес военной политики в государственной политике Соединенных Штатов Америки, повысилась степень милитаризации их внешнего и внутреннего курса, существенно возросли не только сами военные расходы, но и их доля в валовом национальном продукте страны. Явления эти характерны прежде всего для администрации Р. Рейгана, однако рост реальных военных расходов начался при предыдущей администрации Дж. Картера.

Анализу основных направлений военной политики США в 70-е и 80-е годы посвящено значительное число советских политологических, исторических и военных публикаций¹. В настоящей статье предпринята попытка проследить эволюцию военной мысли США в рассматриваемый период, который стал переходным от относительной сдержанности военных приготовлений при администрации Картера к резкому росту милитаризма США в годы правления администрации Рейгана.

В 70-е годы, в период правления республиканских администраций Р. Никсона, Дж. Форда и демократической администрации Дж. Картера, военная политика США носила сложный, неоднозначный характер и определялась для США стратегией «реалистического сдерживания», а для НАТО в целом — «гибкого реагирования», которая была американской стратегией 60-х годов, когда НАТО придерживалось концепции «массированного возмездия».

Конец 70-х — начало 80-х годов, на которые приходится вторая половина пребывания у власти администрации Дж. Картера и первые два года правления администрации Р. Рейгана, характерны тем, что позитивным процессам разрядки международной напряженности и спаду «холодной войны» агрессивные империалистические круги США противопоставили политику, диктуемую нежеланием считаться с реальностями современного мира. Они взяли

¹ Трофименко Г. А. США: Политика, война, идеология. М., 1976; Современные внешнеполитические концепции США / Под ред. Г. А. Трофименко. М., 1979; Сивачев Н. В., Язьков Е. Ф. Новейшая история США. М., 1980; США: Военно-стратегические концепции / Под ред. Р. Г. Богданова, М. А. Мильштейна, Л. С. Семейко. М., 1980; Кокошин А. А. США: За фасадом глобальной политики. М., 1981; Откуда исходит угроза миру. М., 1982; 4-е изд. 1987; Богданов Р. Г. США: военная машина и политика. М., 1983; Арбагов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984; Святков Г. И. США: Милитаристская политика вооружений. М., 1984; Современная внешняя политика США / Под ред. Г. А. Трофименко. М., 1984. Т. 1—2; Американский экспансионизм: Новейшее время / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1986; История США: В 4 т. М., 1983—1987. Т. 4.

курс на то, чтобы нарушить сложившееся в мире военное равновесие в свою пользу, в ущерб Советскому Союзу, социалистическим странам, международной разрядке и безопасности народов.

В рассматриваемые четыре года (1979—1982) военно-политическую стратегию США определяла директива № 59 Картера, в которой подчеркивалась вероятность так называемой «ограниченной ядерной войны». Президент Рейган внес изменения в планы строительства стратегических ядерных сил, а министр обороны К. Уайнберг отказался использовать концепцию «полтора войны» в качестве официальной предпосылки развития сил общего назначения. Эти изменения связаны, кроме того, с созданием в США интервенционистских, жандармских сил «быстрого развертывания» и «специального назначения», предназначенных преимущественно для силовых акций против неугодных американскому империализму режимов в богатых природными ресурсами развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В начале 1978 г. администрация Картера представила конгрессу проект военного бюджета на 1979 финансовый год — первого бюджета, полностью разработанного этим правительством. Планируемые расходы устанавливались на уровне 115 млрд долл., что в реальном исчислении было на 3,5 % выше расходов предыдущего года.

В основе повышения агрессивности внешнеполитического курса американского империализма в конце прошлого десятилетия лежала экономическая, политическая, идеологическая и даже военная экспансия монополистических кругов США, интервенционистское толкование понятия «национальная безопасность США», согласно которому, по утверждению министра обороны Брауна, граница Соединенных Штатов «проходит по большой дуге, включая важные зоны на пути от Северной Норвегии до Японии и Алеутских островов»².

В этот период центральное место в наращивании военного потенциала США и их союзников занимал блок НАТО. В 1977—1978 гг. США увеличили свои сухопутные силы в Европе до 6 дивизий, добавив две бригады. Соответственно на две бригады увеличились силы армии ФРГ. С 1977 по 1983 г. на вооружение армии и морской пехоты США поступило 5 тыс. новых танков, 24 тыс. противотанковых управляемых снарядов, ВВС пополнили 2 тыс. боевых самолетов оперативно-тактической авиации. В 1977 г. для переброски двух армейских дивизий из США в Европу требовалось 10 дней, для 40 эскадрилий самолетов ВВС — 7 дней, а в 1982 г. за то же время обеспечивалась переброска пяти дивизий и 60 эскадрилий³.

В ежегодном докладе о военном бюджете на 1980 финансовый год, представленном конгрессу в январе 1979 г., министр обороны США Г. Браун усилил нагнетание страха, используя пресловутую версию о «советской военной угрозе». Браун заявил, будто Совет-

² Brown H. Department of Defense Annual Report FY 1979. Wash., 1978. P. 18.

³ Ibid. P. 7.

ский Союз в течение предшествовавших 15 лет увеличивал свой оборонный бюджет и советские военные расходы по реальной покупательной способности якобы превзошли американские на 25—45 %. Такого рода утверждение потребовалось ему для оправдания военных расходов США, которые предусматривались в 1980 финансовом году на уровне 123 млрд долл., что обеспечивало их реальный рост на 3,1 % по сравнению с предыдущим годом ⁴.

В 1980 г. регулярные вооруженные силы США располагали 2122 единицами стратегических средств доставки (межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков) с 9200 ядерными зарядами, насчитывали 16 дивизий и 5 отдельных бригад армии и 3 дивизии морской пехоты, 460 крупных кораблей (включая 75 многоцелевых атомных подводных лодок), 26 авиакрыльев оперативно-тактической авиации ВВС (2677 самолетов), 3 авиакрыла морской пехоты (476 самолетов), 12 авиакрыльев авианосной авиации ВМС (1111 самолетов), 53 эскадрильи противолодочной базовой авиации (635 самолетов) и 7 эскадрилий (141 самолет) истребителей-перехватчиков ПВО страны. Для укомплектования таких вооруженных сил требовалось несколько более 2 млн военнослужащих и 986 тыс. служащих министерства обороны. Из этого числа около 472 тыс. военнослужащих и 115 тыс. служащих находились за пределами США, на чужих территориях ⁵.

Однако, возвращаясь к 1979 г., следует отметить, что в военной политике США имели место известные элементы сдержанности, американские правящие круги еще откликались в определенной мере на конструктивные предложения Советского Союза, направленные на обуздание гонки вооружений. 18 июня 1979 г. в Вене был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). Тем самым был сделан значительный шаг на пути снижения темпов гонки вооружений, предотвращения опасности ядерной катастрофы. Договор явился разумным компромиссом, учитывающим интересы обеих сторон. Он построен на принципе равенства и одинаковой безопасности, а выполнение сторонами обязательств по нему поддается надежной проверке. Каждая сторона обязалась ограничить стратегические наступательные вооружения в количественном и качественном отношении, проявлять сдержанность в создании новых их видов.

Договор установил для обеих сторон предельные уровни стратегических вооружений: по 2400 пусковых установок МБР и БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков, а также баллистических ракет класса «воздух — земля» (БРВЗ), в том числе по 1320 пусковых установок МБР и БРПЛ, оснащенных многозарядными головными частями с раздельным нацеливанием боеголовок, а также тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами дальностью свыше 600 км.

⁴ Brown H. Department of Defense Annual Report FY 1980. Wash., 1979. P. 5—7, 20—21.

⁵ Ibid. P. 22.

Стороны договорились и об известном сокращении уровней стратегических наступательных вооружений уже в период действия договора. С 1 января 1981 г. предусматривалось сократить количество стратегических носителей до 2250. В том числе пусковых установок МБР и БРПЛ с разделяющимися головными частями и бомбардировщиков, оснащенных БРВЗ, стороны обязались ограничить количеством до 1200. В пределах этого суммарного количества каждая из сторон обязалась ограничить пусковые установки МБР, оснащенные РГЧ индивидуального наведения, суммарным количеством, не превышающим 810 единиц. Иначе говоря, это был договор не только об ограничении, но и о сокращении стратегических вооружений США и СССР⁶.

После подписания Договора ОСВ-2 в комиссиях конгресса США началось обсуждение вопроса о его ратификации. Против выступили представители наиболее милитаристски настроенных реакционных кругов США, ратовавших за американское стратегическое ядерное превосходство. Администрация Картера, в том числе президент, министр обороны и председатель Комитета начальников штабов, высказались за ратификацию договора.

Во второй половине ноября 1979 г. сенатский комитет по иностранным делам представил официальный доклад, в котором рекомендовал одобрить Договор ОСВ-2. Однако реакционные круги, военно-промышленный комплекс, да и сама администрация Картера, в нарушение духа, а по существу, и буквы договора (во всяком случае Протокола к нему) развернули кампанию в целях добиться решения о размещении на территории ряда стран НАТО, в первую очередь ФРГ, Великобритании и Италии, 572 баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет «Томагавк», нацеливаемых на территории Советского Союза и восточноевропейских социалистических стран. В декабре 1979 г. такое решение было принято на сессии Совета НАТО, что негативно сказалось на советско-американских отношениях.

Вскоре после этого, ссылаясь на «события в Афганистане», президент США Картер обратился к сенату с рекомендацией отложить ратификацию Договора ОСВ-2. Соединенные Штаты взяли курс на нарушение ряда подписанных между СССР и США соглашений, на свертывание торгово-экономических и культурных связей, бойкот Московской олимпиады. В январе 1980 г. состоялся визит министра обороны США Брауна в КНР, во время которого обсуждались вопросы о поставках Китаю некоторых видов оружия.

В январе 1980 г. Браун выступил в конгрессе с проектом военного бюджета на 1981 и военной программы на 1981—1985 финансовые годы. Бюджет предусматривал увеличение расходов со 127 млрд долл. в 1980 г. до 141 млрд долл. в 1981 финансовом году⁷.

⁶ Правда. 1979. 19 июня; Милитаризм и разоружение. М., 1984. С. 77.

⁷ Brown H. Department of Defense Annual Report FY 1981. Wash., 1980. P. 4—15.

В области стратегических ядерных сил было запланировано продолжить оснащение МБР «Минитмен» более мощными и точными головными частями МК-12А, приступить к производству стратегических крылатых ракет и оснащению ими модернизируемых бомбардировщиков Б-52, начать разработку нового труднообнаруживаемого радиолокаторами стратегического бомбардировщика, заказать девятую ракетную атомную подводную лодку типа «Огайо», вооруженную ракетами «Трайидент», продолжить исследования и разработки систем ПРО и активизировать программы, связанные с военным использованием искусственных спутников Земли, космических кораблей типа «Шаттл» и разработкой противоспутникового оружия.

Повышение стратегического ядерного потенциала США в рассматриваемый период проводилось путем количественного наращивания боеголовок, усиления их качественных характеристик, главным образом точности, в соответствии с подписанной 25 июля 1980 г. Картером президентской директивой № 59, предусматривающей ведение «победоносной ограниченной контрсилового ядерной войны» против СССР, острие которой направлялось на Вооруженные Силы, военно-экономический потенциал и особенно на органы политического управления и военного командования Советского Союза, что понижало стратегическую стабильность и оказывало негативное влияние на советско-американские отношения и всю международную обстановку⁸.

Наращивание вооружений армии США велось по линии производства танков типа «Абрамс», противовоздушных мобильных ракетных комплексов «Пэтриот», управляемых артиллерийских снарядов. ВВС США продолжали строительство истребителей, самолетов-заправщиков и разведывательных самолетов. Ассигнования на производство авиационных оперативно-тактических ракет увеличивались более чем на четверть. В соответствии с намерениями Картера увеличить к 1985 г. число кораблей ВМС до 550 в кораблестроительную программу 1981 финансового года было включено строительство многоцелевой атомной подводной лодки типа «Лос-Анджелес», двух ракетных крейсеров и четырех ракетных фрегатов.

В военный бюджет 1981 финансового года были включены две программы развития сил «быстрого развертывания», предназначенных для переброски в «кризисные районы» за пределами НАТО: пятилетняя программа постройки 15 транспортов — плавающих складов вооружения и техники для трех бригад морской пехоты и программа разработки нового сверхтяжелого транспортного самолета.

Уже после неудачных для него выборов, незадолго до передачи власти Р. Рейгану в январе 1981 г., президент Картер представил конгрессу свой четвертый (и последний) проект федерального бюд-

⁸ Slocumb W. The Countervailing Strategy // International Security. 1981. Spring. Vol. 5, N 4. P. 18—22.

жета, в котором военные расходы существенно увеличивались. В 1982 финансовом году министерство обороны США запросило 180 млрд долл., а на 1986 г. наметило военные расходы на сумму 293 млрд долл. со средним реальным ростом на 5 % ежегодно.

В развитии стратегических ядерных сил администрация Картера основное внимание уделяла трем важнейшим программам: развертыванию БРПЛ «Трайидент-1», оснащению значительной части бомбардировщиков В-52 стратегическими крылатыми ракетами и подготовке к развертыванию МБР «МХ» в наземно-мобильном взрывостойком варианте. Цель последнего — обеспечить «выживаемость» по крайней мере половины из общего количества 200 ракет при контрсиловом обмене ударами МБР; стоимость — более 60 млрд долл.¹⁰

К числу новых важных программ этой администрации в области развития ядерных сил средней дальности относилась программа разработки и развертывания в Западной Европе 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет «Томагавк». Стоимость программы — более 5 млрд долл.

В 1980 г. Пентагон уделил особое внимание интервенционистским силам «быстрого развертывания». По существу, стало постоянным «военное присутствие» в Индийском океане двух оперативных авианосных соединений и дислокация в зоне Аравийского моря усиленного батальона морской пехоты. Кроме военной базы на острове Диего-Гарсия, американские вооруженные силы получили возможность использовать в этом регионе ряд других баз. На все это в течение 10 лет намечалось израсходовать 33 млрд долл.

Политика администрации Картера в области ограничения вооружений и военной разрядки в последние два года правления носила непоследовательный и противоречивый характер. С одной стороны, в июне 1979 г. был подписан Договор между США и СССР о дальнейшем ограничении и начальном сокращении стратегических наступательных вооружений, а с другой — в конце этого же года США оказали давление на своих европейских союзников, и в ответ на решение об одностороннем сокращении Советским Союзом вооруженных сил в Центральной Европе на 20 тыс. военнослужащих и тысячу танков декабрьская сессия Совета НАТО приняла решение о развертывании новых баллистических и крылатых ракет США в Европе. Кроме того, в связи с событиями в Иране и Афганистане этого периода Дж. Картер подхлестнул новую волну милитаризма в США и у их союзников.

«Величайшая опасность, связанная с соперничеством США и СССР в военной области, — писал во второй половине 70-х годов известный американский дипломат и историк Джордж Кеннан, — кроется сейчас не в возможности советского нападения на нас или на другие страны НАТО; эта опасность заключается в том, что

⁹ Brown H. Department of Defense Annual Report FY 1982. Wash., 1981. P. 4.

¹⁰ Scoville H. MX — Prescription for Disaster. Cambridge (Mass.), 1981. P. 162.

движущая сила грандиозной, бесконечно опасной гонки вооружений может выйти из-под контроля, примет совершенно безудержный характер и приведет всех нас к уничтожению либо в результате дальнейшего распространения ядерного оружия, либо вследствие какого-то несчастного случая... Наша самая первейшая задача состоит в установлении контроля над этой ситуацией»¹¹.

Пришедшая к власти в январе 1981 г. новая администрация, обвинявшая демократов во время предвыборной борьбы в «недостаточности» их военных усилий, увеличила военные бюджеты администрации Картера 1981 и 1982 финансовых годов на 5,8 млрд долл. Если администрация Картера планировала военные расходы на 1986 финансовый год на уровне 293 млрд долл., то администрация Рейгана наметила их увеличение до 336 млрд долл., а их долю в валовом национальном продукте США — 5,9 и 7 % соответственно. В 1980 финансовом году доля военных расходов в ВНП США составляла 4,9 %¹².

В основу внешней и военной политики администрации Рейгана были положены откровенно гегемонистские устремления американского империализма, курс на подрыв разрядки международной напряженности, на нарушение сложившегося в мире военного равновесия в свою пользу, в ущерб Советскому Союзу, другим социалистическим странам.

Важнейшее место во внешнеполитической пропаганде США заняли провоцирующие широковещательные заявления президента и его ближайшего окружения о стремлении достичь военного превосходства над СССР. Ведущая роль отводилась резкому увеличению темпов наращивания военных расходов, форсированию разработки и развертывания новых программ вооружений, как стратегических, так и общего назначения, а также наращиванию численности регулярных вооруженных сил на 180—250 тыс. человек в течение пяти лет.

В области внутренней политики администрация Рейгана сделала основной упор на то, чтобы повысить прибыли монополий и значительно сократить ассигнования на социальные нужды. Делалось это под привлекательным для большей части американцев пропагандистским прикрытием сокращения на 20 % государственных налогов, в результате чего в течение четырех-пяти лет федеральный бюджет сокращался на 500—700 млрд долл., что должно было стимулировать снижение уровня инфляции и увеличение темпов роста экономики страны.

Еще не будучи президентом, Рейган выступал противником разрядки международной напряженности и американско-советских соглашений об ограничении и сокращении вооружений. Примитивные антикоммунистические клише сохранились у него еще с начала 50-х годов, когда он был президентом гильдии киноактеров и «героически сражался с красными в Голливуде». С приходом к вла-

¹¹ Kennan G. The Cloud of Danger. Boston, 1977. P. 202.

¹² Kaufmann W. Defence in 1980s. Wash., 1981. P. 4—5.

сти в Белом доме он объявил «крестовый поход» против коммунизма.

Как отмечал известный американский журналист Р. Даггер, «президент Рейган сделал беспрецедентный шаг в сторону ускорения гонки ядерных вооружений. По любому противоречивому вопросу относительно новых систем оружия — от нейтронных зарядов до бинарного химического оружия — он и его администрация принимали решение производить соответствующую систему. В одних случаях, как с МБР «МХ» и крылатыми ракетами дальнего действия, он принял эстафету от Картера, в других — как с бомбардировщиком В-1 и химическим оружием стратегического назначения — инициатива принадлежала Рейгану»¹³.

Основные взгляды администрации Рейгана на военную политику США были сформулированы еще в период борьбы будущего президента за кресло в Белом доме. Предвыборная кампания Рейгана носила резко выраженный милитаристский характер. Кандидат в президенты и его сторонники критиковали администрацию Картера за якобы недостаточное внимание к наращиванию военной мощи США, за перешителность и непоследовательность при использовании военной силы в качестве инструмента внешней политики, особенно в Юго-Западной Азии, за ослабление НАТО и руководящей роли США в этом блоке. Предвыборная платформа Р. Рейгана и ее военно-политические аспекты в наиболее концентрированном виде были отражены в платформе республиканской партии, принятой на съезде 15 июля 1980 г.

В отношении СССР намечалось проводить внешнеполитический курс «с позиции силы», осуществлять силовую конфронтацию и прямое противоборство в глобальном масштабе. Ставились цели укрепления стратегических позиций США на Ближнем Востоке, в Азии и бассейне Тихого океана, в Африке и Латинской Америке¹⁴.

В начале октября 1981 г. президент Рейган выступил в Белом доме с изложением программы развития стратегических ядерных сил. Он объявил о «всеобъемлющем плане усиления и модернизации стратегической триады: наземных МБР, баллистических ракет подводных лодок и стратегических бомбардировщиков».

Программа состояла из пяти пунктов.

1. Строительство и развертывание как можно скорее 100 стратегических бомбардировщиков В-1Б, продолжение развертывания крылатых ракет дальнего действия на имеющихся тяжелых бомбардировщиках, начало разработки принципиально нового стратегического бомбардировщика, трудно обнаруживаемого радиолокаторами, для развертывания в 90-е годы.

2. Укрепление и расширение стратегических сил морского базирования. Продолжение строительства ускоренными темпами подводных лодок — носителей ракет «Трайдент». Разработка более тя-

¹³ Dugger R. On Reagan: The Man and His Presidency. N. Y., 1983. P. 394.

¹⁴ US News and World Report. 1980. July 29. P. 72—73.

желых и точных БРПЛ «Трайидент-2». Развертывание ядерных крылатых ракет на некоторых существующих подводных лодках и надводных кораблях.

3. Завершение разработки новой межконтинентальной баллистической ракеты «МХ» при отказе от варианта ее крайне дорогостоящего мобильно-наземного базирования в 4600 взрывостойких укрытиях. Уменьшение количества развертываемых в будущем МБР «МХ» с 200 до 100 и развертывание какой-то их части в существующих подземных шахтах ракет «Минитмен» с обеспечением их повышенной взрывостойкости.

4. Модернизация систем командования и управления стратегическими ядерными силами США, повышение их выживаемости и эффективности.

5. Усиление внимания к средствам стратегической обороны. Расширение сотрудничества с Канадой в деле совершенствования ПВО Северной Америки. Продолжение разработок систем противоракетной обороны, особенно для защиты становящихся все более уязвимыми наземных МБР. Выделение увеличенных ресурсов на гражданскую оборону.

Конечная цель объявленной Рейганом в 1981 г. программы наращивания стратегических ядерных сил состоит в том, чтобы в 90-е годы примерно удвоить количество американских стратегических ядерных зарядов, выживающих после «соответствующего советского ядерного удара по США», и обеспечить возможность связи с этими силами во время нанесения по ним удара, непосредственно после него, а при необходимости и в течение длительного периода после такого удара¹⁵.

Рейган был у власти менее года, когда одобрил секретный план, согласно которому Соединенные Штаты должны «превалировать в продолжительной ядерной войне». Этот план, изложенный в специальном документе по принятию решений в области национальной безопасности, основан на идее, что в глобальной ядерной войне можно победить. Предложенная им программа наращивания стратегических ядерных вооружений преследовала достижение этой цели¹⁶.

Таким образом, уже первый год правления администрации Рейгана показал, что она намерена повернуть историю вспять, добиться стратегического превосходства над СССР и диктовать всему миру свою политику «с позиции силы». Однако, столкнувшись уже в этот период с реальными социально-экономическими трудностями при разработке федеральных бюджетов, борьбой американских трудящихся за свои экономические и социальные права, с советскими мирными инициативами, выдвинутыми XXVI съездом КПСС, Р. Рейган к осени 1981 г. оказался вынужденным несколько уменьшить темпы планируемого наращивания военных расходов США.

¹⁵ New York Times. 1981. Oct. 3.

¹⁶ Dugger R. Op. cit. P. 3.

В феврале 1982 г. министр обороны США К. Уайнбергер представил конгрессу ежегодный доклад о военном бюджете на 1983 финансовый год, примерном военном бюджете на 1984 финансовый год и военной программе на 1983—1987 финансовые годы, первый доклад, полностью подготовленный администрацией Рейгана, в котором на данном этапе в наиболее полной степени отражались основные направления ее военной политики. Военные расходы США на 1983 финансовый год были определены в сумме 216 млрд долл., а на 1987 г. — в размере 356 млрд долл.¹⁷

Изложение стратегических концепций военной политики администрации Рейгана Уайнбергер начал с сил общего назначения, сделав при этом упор на необходимость обеспечения американского превосходства не только по ядерным, но и по обычным вооружениям. «В течение многих лет, — заявил он, — военная политика США исходила из того, что планирование и финансирование наших обычных вооруженных сил определялось преимущественно на основе требования вести войну в центре Европы. . . Однако в последние годы стало все более очевидным, что планы НАТО на севере, в центре и на юге связаны воедино и в очень большой степени зависят друг от друга и даже от зон вне границ НАТО, особенно от Персидского залива. . . Стратегия, которую мы разрабатываем, предусматривает защиту интересов Североатлантического союза именно в таких регионах»¹⁸.

Уайнбергер подчеркнул, что США совместно с союзниками должны иметь возможность быстро развернуть достаточные силы для удержания ключевых позиций и ведения военных действий в соответствующих отдаленных регионах, а также вести боевые действия и на других фронтах, наращивая военную мощь вооруженных сил США и их союзников. В этом свете он предложил отказаться от использования концепций подготовки к «двум с половиной или полтора войнам» и ввел понятие так называемой «географической эскалации», суть которой состоит в том, что США оставляют за собой право в случае войны либо сконцентрировать все свои военные усилия на одном театре военных действий, либо распространить военные действия на другие регионы, при этом географическое распределение американского военного потенциала должно определяться перспективой защиты «жизненно важных» интересов США и их победы в войне.

Министр обороны США выступил также против так называемой «оборонительной ориентации» американской военной стратегии и заявил, что США не должны переносить «оборонительную ориентацию» их стратегии мирного времени на стратегию и тактику, которую будут использовать в случае войны. Кроме того, он предложил переориентировать вооруженные силы США на подготовку к длительной обычной войне, повысить их боевую устойчивость, возможности расширения военного производства, что, по его мне-

¹⁷ Weinberger C. Department of Defense Annual Report FY 1983. Wash., 1982. P. 1-3, 1-4.

¹⁸ Ibid. P. 1-14.

нию, может помочь укрепить стратегию «гибкого реагирования» НАТО, ядерные гарантии США и единство этого блока.

Затем Уайнбергер перешел к ядерной стратегии и заявил, что «администрация США не рассматривает ядерные силы в качестве замены обычных сил», но придает важное значение модернизации американских стратегических ядерных сил. Хотя, отметил он, эта программа не предназначена для достижения превосходства Соединенных Штатов, она обеспечит «запас прочности», необходимый для их безопасности и достижения их целей¹⁹.

Таковы основные положения военно-политической стратегии администрации Рейгана, в политике которой ставка на силу, включая вооруженную, стала центральным элементом. В июне 1981 г. министр обороны К. Уайнбергер официально объявил, что стратегия «прямого противоборства» между Соединенными Штатами и Советским Союзом должна быть положена в основу военной доктрины США на 80-е годы. Согласно Уайнбергеру, новая стратегия нацелена на достижение полного и бесспорного военного превосходства США, на восстановление ведущей роли Америки в мировых делах и на энергичные акции против советских действий во всем мире. Он заявил, что главная долгосрочная цель стратегии «прямого противоборства» — обеспечение готовности к войне²⁰.

Как отмечал советский исследователь в области военно-политической стратегии США Г. А. Трофименко, Соединенные Штаты перешли к стратегии «прямого противоборства» с Советским Союзом в глобальном и региональном масштабах и ориентация на такое противоборство стала доминирующим соображением во всем военном строительстве и стратегии США²¹.

Министр обороны США заявил в 1982 г., что даже в случае локального конфликта Соединенные Штаты не станут ограничивать себя действиями на одном фронте, а будут стремиться наносить удары по наиболее уязвимым местам противника «всюду, где они существуют». Таким образом, была принята концепция, утверждающая готовность США к глобальному расширению любого вооруженного конфликта, названная Уайнбергером «географической, или горизонтальной, эскалацией».

Американское военно-политическое руководство считает, что США смогут прибегать к «географической эскалации и контрнаступлению» лишь при условии превосходства в стратегическом ядерном потенциале. Такое превосходство и должно, по замыслам Пентагона, позволить США не бояться ядерной эскалации, более того, дать им возможность по собственной инициативе выводить конфликт на ядерный уровень.

Согласно разработанному в Пентагоне документу о стратегии США, перед их вооруженными силами ставится задача «нанесения поражения Советскому Союзу на любом уровне вооруженного конфликта: от противобоевых операций до ядерной войны».

¹⁹ Ibid. P. 1-17.

²⁰ Откуда исходит угроза миру. С. 63—65.

²¹ Современная внешняя политика США. Т. 1. С. 326.

При этом функцией стратегических ядерных сил становится не сдерживание ядерного нападения на США, а «способность выиграть затяжную ядерную войну с Советским Союзом». О том, что установки администрации Рейгана в области использования ядерного оружия имеют наступательный, агрессивный характер, свидетельствует и упорный отказ Вашингтона взять на себя обязательство, что сделал СССР, не применять ядерное оружие первым.

В рассматриваемый период администрация Рейгана укрепила и расширила военные отношения со своими союзниками и проамериканскими режимами в Юго-Западной Азии и на Ближнем Востоке: с Пакистаном, Марокко, Саудовской Аравией, Сомали и Оманом. Были созданы совместные военные комиссии с Египтом, Марокко, Тунисом и Иорданией.

Программы американской помощи по обеспечению так называемой «безопасности» включают в себя кредиты по продажам оружия, определенные программы военной помощи, фонды экономической поддержки, военное обучение и подготовку, «операции по поддержанию мира». В ценах 1982 финансового года соответствующие расходы по этим программам увеличились с 6 млрд в 1981 до 8,2 млрд долл. в 1983 финансовом году²².

В докладе министра обороны США на 1983 финансовый год, как и в предыдущем докладе, основной пропагандистский упор был направлен на то, чтобы продемонстрировать Советскому Союзу возможность резко наращивать американские военные усилия. Однако оппозиция сокращению социальных и увеличению военных расходов со стороны демократической партии, большей части профсоюзов, весьма значительного числа конгрессменов и широких народных масс страны заставляла маневрировать верхушку правящих кругов и несколько уменьшать притязания военно-промышленного комплекса.

Так, в докладе отмечено, что по сравнению с первоначальной (март 1981 г.) военной программой Рейгана в связи с необходимостью увеличить невоенные расходы федерального бюджета, на много им сокращенные (в частности, пособия по безработице), ростом бюджетного дефицита планируемые военные расходы на 1981—1987 финансовые годы были сокращены на 48,2 млрд долл. Кроме того, намечалось дальнейшее сокращение по этой же категории военных расходов в сумме 10,1 млрд долл. на 1984—1987 финансовые годы²³.

Что же касается вопросов ограничения и сокращения вооружений, то с приходом к власти администрации Рейгана их решение попало в руки лиц, весьма негативно относившихся к тому, что было сделано в этой области всеми предыдущими американскими администрациями. Советско-американский диалог по этим действительно жизненно важным проблемам как для США и СССР, так и для всего человечества был почти прерван. Некоторые представители этой администрации выдвигали предложения полностью

²² Weinberger C. Op. cit. P. III-112.

²³ Ibid. P. I-37.

отказаться от переговоров с СССР по ограничению и сокращению вооружений и ничем не ограничивать наращивание военного потенциала США, ставя перед собой цель победить Советский Союз в гонке вооружений.

В течение почти всего 1981 г. администрация Рейгана занимала крайне жесткую позицию по проблеме сокращения ядерного оружия средней дальности в Европе. В марте этого года помощник президента по национальной безопасности Р. Аллен заявил, что только пацифистские элементы в Европе верят в то, что США могут вести переговоры об отказе от развертывания таких американских систем оружия в обмен на сокращение развернутых советских ракет. Тем не менее реальности оказались таковы, что американская сторона оказалась вынужденной вернуться за стол переговоров²⁴.

18 ноября 1981 г. президент США объявил в вашингтонском пресс-клубе о «нулевом варианте» по ядерным ракетам средней дальности. «Соединенные Штаты, — объявил он, — готовы отказаться от развертывания „Першингов-2“ и крылатых ракет наземного базирования, если Советский Союз демонтирует свои ракеты „СС-20“, „СС-4“ и „СС-5“»²⁵. В тот период реализация этого предложения создала бы двойное превосходство НАТО по количеству носителей, а по ядерным боезарядам — тройное.

9 мая 1982 г. Р. Рейган выступил с речью в Юрике и предложил сократить количество боеголовок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок на треть — с 7,5 тыс. до 5 тыс. Неприемлемость этого предложения для Советского Союза состояла прежде всего в том, что сокращения не касались стратегических бомбардировщиков, в том числе и с крылатыми ракетами, по которым США имели существенный перевес.

Если попытаться в общем оценить основные тенденции военной политики США в конце 70-х — начале 80-х годов, сравнить военную политику администраций Дж. Картера и Р. Рейгана, то можно прийти к следующим выводам.

В принципе военная политика последних двух лет пребывания у власти администрации Картера и первых двух лет правления администрации Рейгана имеет значительно больше общих черт, чем различий. Общность состоит примерно в одних и тех же основополагающих концепциях развития стратегических сил и сил общего назначения США и их союзников, а также в том, что реальные военные расходы Пентагона в первые два года нахождения у власти администрации Рейгана оказались примерно на том же уровне, который намечался администрацией Картера. Различия же, пожалуй, состоят прежде всего в том, что администрация Рейгана в меньшей степени придавала значение американско-китайским отношениям, главный упор сделала на непосредственное американско-советское военное противостояние, на демонстрацию возможности более резкого наращивания военной силы США и готовности ее применения в глобальном масштабе для ущемления инте-

²⁴ Talbot S. Deadly Gambits. N. Y., 1984. P. 32—34.

²⁵ Ibid. P. 80.

ресов Советского Союза и защиты так называемых «жизненно важных» американских интересов.

Что касается развития стратегических ядерных сил США в рассматриваемое время, то их удельный вес в системе американских вооруженных сил и темпы наращивания сохранялись приблизительно на одном уровне. Сокращение администрацией Рейгана в 1981 г. количества разворачиваемых МБР «МХ» (переименованных в «Пискипер») с 200 до 100 и отказ от их мобильного наземного базирования были более чем компенсированы приостановленной при Картере программой строительства и развертывания 100 стратегических бомбардировщиков Б-1Б. В полной мере сохранялась ставка на победу в ограниченной ядерной войне, которая впоследствии приобрела особую опасность в связи с рейгановской программой «звездных войн».

Еще больший упор в военной политике администрации Рейгана в первые два года ее правления был сделан на повышение боевых возможностей сил общего назначения, в особенности сил «быстрого развертывания» и военно-морских сил. Увеличилась их численность, повысились темпы оснащения новыми видами оружия. Объявлены и некоторые новые агрессивные концепции обычной войны: глобальной эскалации локального военного конфликта, наступательности и готовности к ведению длительной неядерной войны с Советским Союзом.

Обращает на себя внимание явное стремление администрации Рейгана продемонстрировать якобы неограниченные возможности США наращивания вооружений, роста военных бюджетов и затушевывать те реальные экономические и социальные трудности, с которыми она сталкивалась при проведении своего агрессивного внешнеполитического и реакционного внутривнутриполитического курса. Цель такого курса состояла в том, чтобы оказать давление на Советский Союз, спровоцировать СССР на усиление гонки вооружений, наращивание оборонных расходов в ущерб экономическому развитию и повышению благосостояния советского народа, а также в том, чтобы увеличить военные возможности США по проведению империалистической политики в мире в интересах американских транснациональных корпораций, повысить прибыли военно-промышленного комплекса и, кроме того, приобрести «козыри для торга» на переговорах по ограничению и сокращению вооружений.

Однако администрация Рейгана столкнулась по крайней мере с двумя труднопреодолимыми препятствиями. Во-первых, с сопротивлением американского народа политике пушек за счет масла, в результате чего темпы наращивания военных расходов США оказались вдвое меньшими, и, во-вторых, со взвешенным, конструктивным внешнеполитическим курсом Советского Союза, направленным на решительное сокращение, а в перспективе и полную ликвидацию ядерных вооружений. Борьба за разоружение — дело трудное. Против него — влиятельные реакционные силы США и военно-промышленный комплекс, однако на стороне полного разоружения все прогрессивное человечество.